

Северный рубеж 1941

**К 80-летию начала
Великой Отечественной
войны**

Сборник докладов
Международной научной
конференции

Санкт-Петербург
16–17 июня 2021 г.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622
С28

НОРНИКЕЛЬ

*Издание рекомендовано к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского института истории РАН*

Рецензенты:

С.В. Кулик, д. и. н., профессор СПбТУ им. Петра Великого,
А.Н. Чистиков, д. и. н., заведующий отделом современной истории
России СПбИИ РАН

Ответственный редактор

д. и. н. Ю.З. Кантор

Редактор

к. и. н. Ю.И. Мошник

Северный рубеж. 1941. К 80-летию начала Великой Отечественной войны : Сборник докладов Международной научной конференции. Санкт-Петербург. 16–17 июня 2021 г. / отв. ред. Ю.З. Кантор. – М. : Политическая энциклопедия, 2022. – 279 с. : ил.

ISBN 978-5-8243-2500-3

В публикуемый сборник вошли материалы конференции, посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны и событиям на северном театре военных действий – одном из ключевых для противоборствующих сторон. В статьях освещена не только фронтовая история, но и вопросы организации военной медицины, военная повседневность, отражение фронтовой действительности в эгодокументах и в искусстве, а также сюжеты, связанные с музеефикацией и мемориализацией событий первых месяцев войны на севере и северо-западе. Публикуемые материалы будут представлять интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-8243-2500-3

© Кантор Ю.З., предисловие, 2022
© Коллектив авторов, 2022
© Политическая энциклопедия, 2022

В.И. Мусаев

РОЛЬ КАРЕЛЬСКОГО УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА (КаУР) В ОБОРОНЕ СЕВЕРНЫХ ПОДСТУПОВ К ЛЕНИНГРАДУ

Аннотация: В статье рассматривается значение укрепленной линии Карельского укрепленного района (КаУР) в обороне подступов к Ленинграду со стороны Карельского перешейка осенью 1941 г. Сооружение линии проводилось на протяжении 1930-х гг. на некотором удалении от границы с Финляндией через весь перешеек от Финского залива до Ладожского озера. После окончания советско-финляндской войны в 1940 г. и переноса границы линия, потеряв, как казалось, свое значение, была законсервирована и частично разоружена. Со вступлением Финляндии в войну в июне 1941 г. и началом наступления финских войск начались срочные работы по вооружению КаУР. Это принесло результат. На линии КаУР остановлено наступление финнов осенью 1941 г. Именно этим был вызван переход финской армии к обороне, а вовсе не ее изначальным нежеланием наступать дальше линии старой границы.

Ключевые слова: Карельский укрепленный район, Великая Отечественная война, оборона Ленинграда.

V. Musaev

THE PART PLAYED BY THE KARELIAN FORTIFIED AREA (KaUR) IN DEFENSE OF THE NORTHERN APPROACH TO LENINGRAD

Abstract: The article deals with the significance of the defense line of the Karelian Fortified Area (KaUR) for defense of the approaches to Leningrad from the direction of the Karelian Isthmus in the fall of 1941. That fortified line had been constructed during the nineteen thirties at some distance from the state border between the Gulf of Finland and the Ladoga Lake. After the end of the Winter War of 1939–1940 and transfer of the border the line seemed to lose its importance and was mothballed and partly disarmed. After Finland's joining to the war in June 1941 and beginning of the Finnish offensive urgent works on arming the line were launched. This brought

results. It was on the KaUR line that the Finnish offensive was stopped in the fall of 1941. Just this caused transition of the Finnish army to defense rather than initial unwillingness of the Finns to charge beyond the old state border.
Keywords: Karelian Defense Area, Great Patriotic War, Defense of Leningrad.

Решение о возведении на Карельском перешейке полевых укреплений долговременного типа было принято в 1927 г. В письме начальника штаба РККА командующему войсками Ленинградского военного округа от 16 сентября 1927 г. сообщалось о включении в пятилетний план развития Вооруженных сил СССР строительства линии Карельского укрепленного района (КаУР). Его возведение планировалось «путем постройки средствами долговременной фортификации полосы в 13 батальонных районов на фронте Агалатово – Химаколово – Сафолово – В[ерхние] Никулясы, маневренного плацдарма в районе Волеярви – В. Никулясы и гавани у м. Морье»¹. К концу 1928 г. разработан и 5 января 1929 г. утвержден штабом РККА и Наркоматом по военным и морским делам генеральный план строительства укрепленного района Карельского перешейка. В основу плана был положен так называемый северный вариант, которым предусматривалось строительство основной оборонительной полосы, состоявшей из 12 батальонных и двух ротных районов. План строительства проходил по линии Сестрорецк – Белоостров – Мертузь – Медный завод – Агалатово – Елизаветинка – Лемболово – Ненюмяки – Гарболово – Путкелово – Соелово – Никулясы. Вторая оборонительная линия должна была состоять из пяти полевых районов: Осиновая Роща, Осельки, Койвукюля, Реппо, Рогозинки и района Софолово как отсечной позиции².

Значение укрепления северных подступов к Ленинграду усилилось в 1930-е гг., когда отношение к Финляндии в оперативных планах руководства РККА начало меняться. Если в 1920-е гг. в этих планах Финляндия в случае возможного конфликта между Советским Союзом с третьим государством учитывалась как потенциально нейтральная сторона, теперь эта страна рассматривалась в качестве наиболее вероятного союзника враждебных СССР сил. Отчасти это было связано с усилением внутри Финляндии правых сил после победы на президентских выборах в феврале 1931 г. бывшего первого главы правительства независимой Финляндии П.Э. Свинхувуда, известного своими антисоветскими и антирусскими взглядами.

¹ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 25888. ЛенВО. Оп. 3. Д. 168. Л. 2.

² Там же. Л. 138–139.

Полномочный представитель СССР в Финляндии И.М. Майский в июне 1931 г. высказывал убеждение в том, что «в случае интервенции Финляндия не останется в положении нейтрального государства. Правильнее... исходить из той перспективы, что... Финляндия с первого же дня будет участвовать в военных действиях»¹. Хотя 12 января 1932 г. между СССР и Финляндией подписан договор о ненападении, продленный в 1934 г. на десять лет², тенденция к ухудшению двусторонних отношений на протяжении десятилетия была вполне очевидной. В Москве вызывало тревогу, в частности, развитие контактов в военной сфере Финляндии с нацистской Германией. В это же время наблюдалась также активизация военного сотрудничества между Финляндией и Эстонией, включая планы блокады выхода из Финского залива. Тесные контакты поддерживались также между генеральными штабами Финляндии и Швеции.

В 1920-е – начале 1930-х гг. штаб РККА явно враждебными по отношению к СССР государствами на европейском театре считал прежде всего Великобританию, Францию, Польшу и Румынию, отчасти Финляндию и государства Балтии. В директиве же Наркома обороны командующим ЛВО и КБФ о разработке плана операции на 1935 г. в корне менялись основные положения, подчеркивалась необходимость «при составлении оперативного плана исходить из следующих вероятных противников: Германия, Польша, Финляндия и Япония»³. Для командования ЛВО усиление напряженности на границах означало необходимость принять энергичные меры для обеспечения безопасности Ленинграда, от которого граница на Карельском перешейке по р. Сестре между станциями Белоостров и Раййоки отстояла лишь на 32 км.

В изменившихся условиях значение ЛВО в системе обеспечения безопасности советских границ существенно возросло. Соответственно темпы строительства КаУР в 1930-е гг. заметно ускорены. В 1932–1933 гг. построены 193 железобетонных и три бетонных сооружения, электрическая подстанция, плотина на р. Грузинке, произведены лесные вырубки перед передним краем основного рубежа на площади 9900 га. В 1933 г. основные строитель-

¹ Цит. по: *Килин Ю.М.* Военно-политические аспекты советско-финляндских отношений в 1920 – 1930-е гг. // Россия и Финляндия в XX веке. СПб., 1997. С. 92.

² *Барышников В.Н.* От прохладного мира к Зимней войне. Восточная политика Финляндии в 1930-е гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1977. С. 110.

³ *Петров П.В.* Краснознаменный Балтийский флот накануне Великой Отечественной войны: 1935 – весна 1941 г. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. С. 198.

ные работы по линии завершены. В 1934–1935 гг. велись работы по дооборудованию укрепрайона и сооружений, заложены два секторальных командных пункта – Черная Речка и Гарболово. Строились казармы для гарнизонов пулеметных батальонов, проводились гидротехнические работы по возведению глубоких буровых скважин для водоснабжения укрепрайона¹. КаУР состоял из двух оборонительных полос и предполья. Главная и тыловая оборонительные линии состояли из цепи батальонных районов обороны (БРО), имевших от 3 до 5 км по фронту и от 2 до 3 км в глубину. Каждый БРО занимал в качестве постоянного гарнизона отдельный пулеметно-артиллерийский батальон (опаб). В БРО входили 10–15 пулеметных и 1–3 артиллерийских долговременных оборонительных сооружений (дос)². При строительстве КаУР было предусмотрено взаимодействие с Кронштадтским УР, доты которого располагались на фортах к северу и востоку от о. Котлина, и с береговой артиллерией. Для корректировки огня на Карельском перешейке были сооружены две наблюдательные вышки. Еще два наблюдательных пункта находились в Сестрорецке³.

В конце 1930-х гг. проводились работы по совершенствованию укреплений КаУР. На укрепленной линии были построены несколько дотов наиболее совершенного типа. Они вооружались 1–3 45-миллиметровыми пушками, несколькими пулеметами. Площадь помещений в этих двухэтажных постройках доходила до 200 м². Появилось и несколько пулеметных полукапониров, вооруженных двумя пулеметами. Кроме того, перед главной оборонительной полосой, по берегам рек Сестра и Вьюн, было сооружено несколько орудийных полукапониров для ведения огня в основном по сопредельной территории. Еще одной группой сооружений постройки 1938–1939 гг. являлись четыре артиллерийских полукапонира на горе Каллелово. Судя по габаритам, они предназначались для размещения батареи 152-мм гаубиц-пушек МЛ-20. Установленные в полукапонирах орудия могли обстреливать участок Выборгского шоссе на территории Финляндии от р. Сестры до поселка Кивеннапа протяженностью около 15 км⁴.

По окончании советско-финляндской войны 1939–1940 гг., после переноса линии границы в соответствии с условиями мирного

¹ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 168. Л. 142.

² *Щербаков В.И.* На приморских флангах: Воспоминания командарма. СПб.: Фарватер, 1996. С. 13.

³ Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. р-428. Штаб КБФ. Оп. 2. Д. 14. Л. 275–280.

⁴ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 168. Л. 3.

договора от 12 марта 1940 г. укрепления КаУР, оказавшись в глубоком тылу, казалось, потеряли свое значение. Доты укрепрайона были законсервированы, опабы свернуты, а пулеметные роты, орудия и пулеметы, снятые с КаУР, были использованы для вооружения Выборгского УР, который сооружался в 1940–1941 гг. Тогда же в связи с переходом на новую структуру КаУР был переименован в 22-й УР¹. 25 июня 1941 г., через два дня после нападения Германии на Советский Союз, руководство Финляндии, под предлогом того, что страна подверглась нападению, объявило о вступлении в войну против СССР. В условиях возникновения угрозы Ленинграду с севера на КаУР начались срочные работы по установке вооружения и постройке дополнительных сооружений. Между тем чуть больше чем через месяц после вступления Финляндии в войну, в конце июля 1941 г., началось наступление финских войск в Ладужской Карелии и на Карельском перешейке. Юго-восточная группа финских войск, подчинявшаяся непосредственно ставке командующего финской армией К.Г. Маннергейма, состояла из II армейского корпуса (2-я, 5-я, 18-я пехотные дивизии) под командованием генерал-майора Т. Лаатикайнена, развернутого на кексгольмском направлении, и IV армейского корпуса (12-я, 4-я, 8-я пехотные дивизии) под командованием генерал-лейтенанта К.Л. Эша – на выборгском. Резерв ставки составляла 10-я пехотная дивизия полковника Ю. Сихво. 30 июня маршал Маннергейм отдал приказ генерал-майору Лаатикайнену «начать на следующий день наступление в соответствии с планом»².

Противостоявшая на перешейке финским войскам 23-я армия оказалась в крайне сложном положении. Переброска части сил на западное направление, отсутствие резервов и более или менее значительных сил Северного фронта, которые можно было бы перебросить на Карельский перешеек в случае прорыва противника в полосу 115-й сд, фактически открывала юго-восточной группе финских войск дорогу на Ленинград. 8 августа в результате удара финских войск и неадекватных решений и действий командования Северного фронта 23-я армия оказалась расчлененной на три изолированные группы. В центре оперативного построения армии образовалась брешь до 30 км по фронту, которая прикрывалась разрозненными мелкими группами войск, неспособными остановить продвижение

¹ Назаренко К.Б. «Северный щит» Ленинграда. Карельский укрепленный район // КаУР. Карельский укрепрайон [сайт]. 1998–2005. URL: <http://www.aroundspb.ru/fort/kaur> (дата обращения: 10.06.2021).

² Seppälä H. Suomi hyökkääjänä 1941. Porvoo – Helsinki: Werner Söderström OY, 1984. S. 145.

противника в излучину р. Вуоксы¹. 18 августа войска II АК финской группировки форсировали Вуоксу. Создалась серьезная угроза для тыловых коммуникаций частей, сосредоточенных в районе Выборга. 20 августа был отдан приказ об отступлении к укреплениям бывшей «линии Маннергейма». Приказ, однако, поступил слишком поздно. К тому времени финский IV АК уже начал наступление в северо-западной части Карельского перешейка. Разрозненные контрудары советских частей не смогли его остановить, и в итоге район Выборга был окружен. В котле оказались три дивизии. Попытки пробиться из окружения привели к большим потерям и утрате почти всего вооружения².

29 августа финны вошли в Выборг. Из окружения сумели выйти около 12 тысяч человек, которые через Койвисто (совр. Приморск) эвакуировались в район Ленинграда. Оставшиеся в котле части капитулировали 1 сентября. Потери окруженных составили около 7 тысяч человек. Около 9 тысяч, в их числе один командир дивизии, оказались в плену. В числе трофеев, доставшихся финнам, были 306 различных орудий, 246 гранатометов, 272 пулемета, 55 танков, 673 автомобиля³. В последующие дни финны заняли Райвола и Терийоки (совр. Роцино и Зеленогорск)⁴. Чтобы предотвратить прорыв финских войск к Ленинграду с северо-запада, командованию фронта пришлось направить на усиление 23-й армии последнюю 265-ю сд из своего резерва и 291-ю сд из Красногвардейского УР. 1–3 сентября соединения 23-й армии заняли оборону на рубеже КаУР (пост коменданта укрепрайона занимал генерал-майор М.А. Попов)⁵. К началу сентября финны достигли линии старой границы, которую перешли 2 сентября⁶.

Благодаря тому, что финское наступление на перешейке происходило ощутимо позже начала войны, и образовался резерв времени, которого хватило, чтобы привести укрепления КаУР в относительно боеспособное состояние. При всех недостатках, включая хроническую нехватку вооружения (к началу августа 1941 г. Лемболовский и Елизаветинский БРО не имели 50 % положенных

¹ *Олейников Г.А.* Начало битвы за Ленинград. Первые оборонительные операции 7-й и 23-й армий на юге Карелии и на Карельском перешейке в 1941 г. // Клио. 1999. № 3(9). С. 259.

² *Seppälä H.* Taistelu Leningradista ja Suomi. Porvoo – Helsinki: Werner Söderström OY, 1969. S. 134.

³ *Ibid.* S. 134–135.

⁴ *Олейников Г.А.* Указ. соч. С. 259–260.

⁵ *Крюковских А.П.* Оборона Ленинграда: сентябрь сорок первого // Новый часовой. 1998. № 6–7. С. 150.

⁶ *Seppälä H.* Taistelu Leningradista ja Suomi. S. 135.

по штату пулеметов, Агалатовский БРО, находившийся во второй линии обороны, не имел вооружения вовсе, в 4-амбразурных дотах вместо четырех станковых пулеметов имелось по одному станковому и одному ручному пулемету и пять человек гарнизона вместо 16), укрепления КаУР все же сумели выполнить свое назначение. 4 сентября части 18-й пд финского IV АК переправились через р. Сестру и заняли станцию Белоостров. На линии КаУР финнам удалось, однако, захватить лишь вынесенный вперед артиллерийский полукапонир на берегу ручья Серебряного. Именно на левом фланге обороны завязались особенно упорные бои. 5 сентября станция Белоостров была отбита атакой одного из полков из состава 291-й сд (при поддержке единственного танка КВ). 11 сентября финны вновь заняли Белоостров. Продвинуться дальше, однако, они не могли, оказавшись перед открытым заболоченным пространством, которое простреливалось сплошным пулеметным огнем дотов первой линии Белоостровского БРО¹. 20 сентября советские войска окончательно вернули Белоостров в свои руки. Большие потери, однако, помешали продолжить контрудары и развить успех². Продвижение финских войск на Перешейке стабилизировалось по линии Раййоки – Охта – Лемболовское озеро – Таппари – Ладожское оз.³

В работах ряда финских историков, которым затем стали вторить и некоторые российские авторы, утверждалось, что со стороны Финляндии «война-продолжение» (*фин.* *Jatkosota* – как именуется в финской историографической традиции участие Финляндии во войне против СССР в 1941–1944 гг., то есть продолжение «зимней» войны) была такой же справедливой и оборонительной, как и «зимняя» война, что агрессивных намерений в отношении Советского Союза Финляндия не имела. По поводу якобы отсутствия у Финляндии агрессивных устремлений по отношению к СССР надо заметить, что замыслы высшего финского политического и военного руководства отнюдь не исчерпывались отвоением утраченных территорий. Президент Ристо Рюти, премьер-министр Ю. Рангелль, министр иностранных дел Р. Виттинг и другие члены правительства считали, что к Финляндии в результате войны должны отойти вся Восточная Карелия, весь Кольский полуостров и Карельский перешеек до Ленинграда. Финляндия, таким образом, должна была получить территорию вплоть до Белого моря, а южнее ее границы проходили бы по реке Свири, южному берегу Ладоги и Неве. Этого не

¹ Назаренко К.Б. Указ. соч.

² Крюковских А.П. Указ. соч. С. 160.

³ *Seppälä H.* Taistelu Leningradista ja Suomi. S. 135.

скрывают и финские авторы: о таких замыслах писал, в частности, известный историк Охто Маннинен¹. Командующий финской армией К.Г. Маннергейм дважды – 30 августа и 4 сентября – публично заявил, что Финляндия не может удовлетвориться простым восстановлением границ 1939 г. и что ее территория будет расширена². В своих мемуарах маршал Финляндии писал: «Когда была достигнута государственная граница, я в приказе объявил войскам благодарность, подчеркнув одновременно, что нам предстоит затратить еще много сил и пока не время менять винтовку на плуг»³.

Из этого, как и из упомянутых фактов военных действий на Карельском перешейке летом – осенью 1941 г., следует абсолютная несостоятельность утверждений, что финские войска якобы ограничивались задачей освобождения территорий, отторгнутых у Финляндии в результате «зимней» войны, и изначально не собирались наступать дальше линии старой границы. Первоочередной причиной остановки финского наступления было упорное сопротивление, встреченное на линии КаУР. Второй фактор, вызвавший остановку наступления, это нежелание многих финских солдат сражаться за линией старой границы: многие из них по восстановлению довоенного status quo считали свою миссию выполненной. Случаи отказа идти в наступление, неповиновения командованию, дезертирства становились все более многочисленными и грозили вызвать всеобщий разлад дисциплины в войсках. Особенно часто такие случаи имели место в частях 15-й и 18-й пд соответственно I и IV АК на Карельском перешейке. Позднее столь же массовый характер стали принимать отказы финских солдат из частей VI АК из состава Карельской армии форсировать реку Свирь, что способствовало срыву плана соединения финских и немецких войск к востоку от Ладоги и образования второго кольца блокады Ленинграда⁴.

Наконец, финское руководство не могло не учитывать международную обстановку и в первую очередь позицию Великобритании, с которой Финляндия тогда еще не находилась в состоянии войны. Более того, около месяца после 22 июня между Финляндией и Великобританией сохранялись дипломатические отношения (со-

¹ *Manninen O.* Suur-Suomen ääriivivät. Kysymys tulevaisuudesta ja turvallisuudesta Suomen Saksan-politiikassa 1941. Helsinki: Kirjayhtymä, 1980. S. 154.

² *Mazour A.G.* Finland between East and West. Princeton, N. J.: D. Van Nostrand co, 1956. P. 151–153.

³ *Маннергейм К.Г.* Мемуары. М.: Вагриус, 2003. С. 441.

⁴ *Барышников Н.И.* Блокада Ленинграда и Финляндия 1941–1944. СПб.; Хельсинки: Ин-т Йохана Бекмана, 2002. С. 161.

ветское руководство при этом критиковало британцев за то, что они поддерживали отношения с врагом СССР). Британский премьер Уинстон Черчилль уже 22 июня заявил, что любое государство, сотрудничающее с Германией, будет расцениваться правительством Великобритании как враг. В конце июля, после того как англичане подвергли бомбардировке Петсамо, занятый немцами, Финляндия разорвала дипломатические отношения с Великобританией, однако состояние войны заявлено не было. 28 ноября Лондон недвусмысленно пригрозил, что, если финны не прекратят наступление к 5 декабря, Финляндии будет объявлена война. 6 декабря (в день независимости Финляндии) это все же произошло, хотя и после этого каких-либо активных действий против Финляндии англичане не предпринимали¹.

Переход финской армии к позиционной войне был вызван еще одним обстоятельством. К осени 1941 г. стало ясно, что германский план «молниеносной» войны против СССР не удался и что война принимает затяжной характер. Продолжение активных военных операций потребовало бы от Финляндии крайнего напряжения. Для страны с немногочисленным населением и с не самой мощной экономикой это грозило невосполнимыми людскими и экономическими потерями. Еще в конце августа 1941 г. Маннергейм в письме фельдмаршалу В. Кейтелю, объясняя невозможность для финской армии продолжать наступление на Ленинград, ссылаясь на то, что уже 16 % населения страны находилось под ружьем. Немецкому представителю при финской ставке генералу В. Эрфурту Маннергейм заявил в марте 1943 г.: «Я больше не наступаю. Я потерял уже слишком много людей»². Так что пассивность финнов и их командующего начиная с осени 1941 г. объяснялась прагматическими, а вовсе не гуманистическими соображениями (на тему которых в последнее время также появилось немало спекуляций: якобы бывший генерал русской императорской армии Маннергейм выступал чуть ли не спасителем Ленинграда). Тем более что и германское командование после первых боев на подступах к Ленинграду оставило замысел штурмовать город и перешло к тактике его блокирования и методичного разрушения посредством бомбардировок и обстрелов. Командующий германской армией В. фон Браухич в начале сентября 1941 г., еще до установления полной блокады Ленинграда, передал командующему группы армий «Север» В.Р. фон Леебу: «Касательно отношения к городу Ленинграду предусмотрено, что Ленинград не

¹ Mazour A.G. Op. cit. P. 164–165.

² Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия. С. 122–123, 165.

должен быть взят, а только окружен». 7 октября генерал А. Йодль, начальник оперативного штаба Верховного командования вермахта, подтвердил Браухичу недвусмысленный приказ Гитлера: «Фюрер решил, что капитуляция Ленинграда или позднее Москвы не должна приниматься, даже если она будет предложена противной стороной. Ни один немецкий солдат не должен войти в эти города»¹. Все это не могло не быть известно финскому политическому и военному руководству.

В свете всего вышесказанного трудно переоценить роль укреплений Карельского укрепленного района и их героических защитников в срыве военно-политических замыслов Финляндии и Германии в отношении российского Северо-Запада.

¹ *Ganzenmüller J.* “Die Stadt dem Erdboden gleichmachen...”. Zielsetzung und Motive der deutschen Blockade Leningrads // St. Petersburg – Petrograd – Leningrad – St. Petersburg. Eine Stadt im Spiegel der Zeit. Stuttgart: Dt. Verl.-Anst., 2000. S. 184–185.